«По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам».

(Из беседы тов. Сталина И. В. с корреспондентом «Правды»)

Рис. В. ФОМИЧЕВА

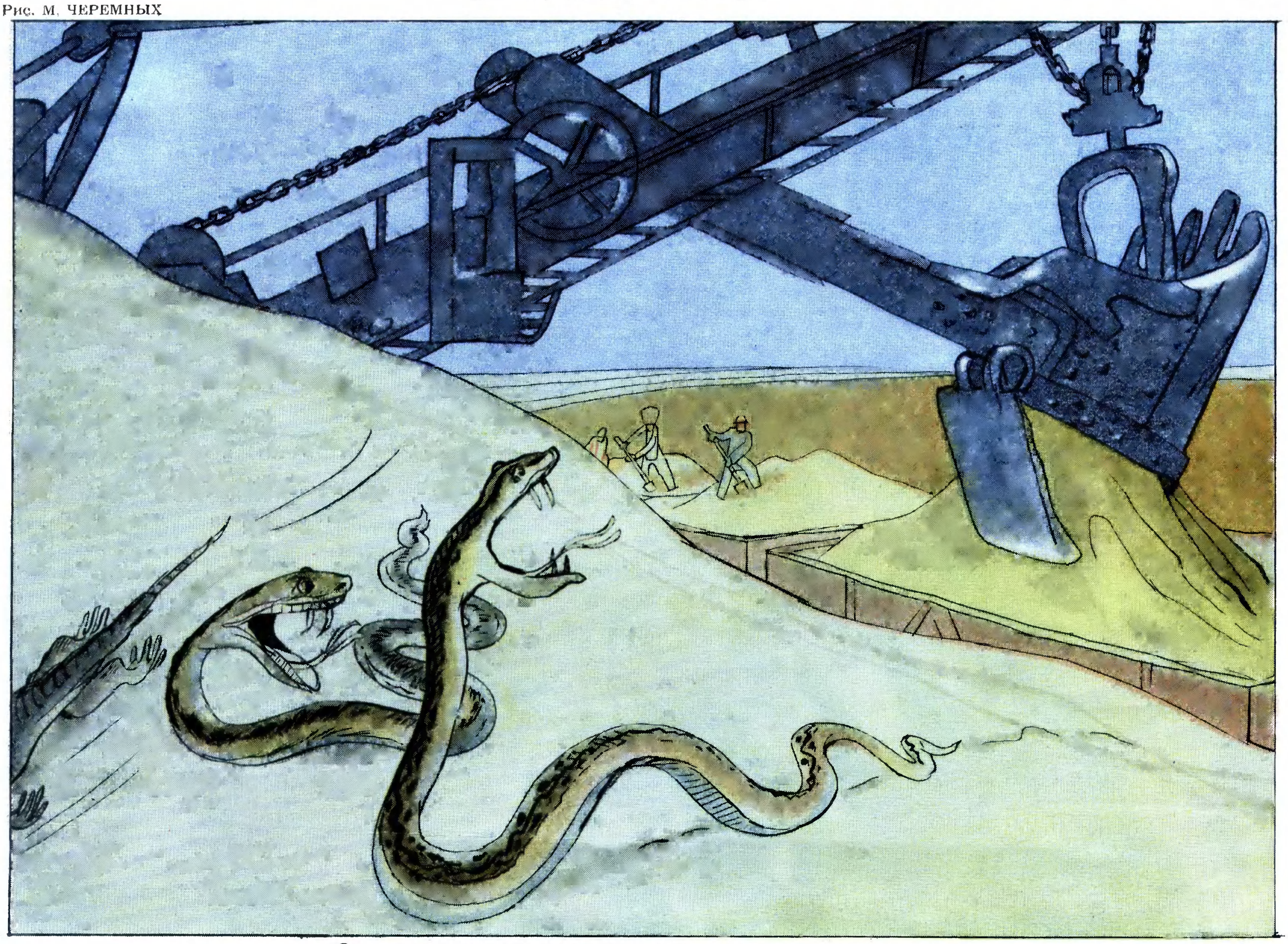
АккордеООН

КРОКОДИЛ

№ 7 МОСКВА 10 МАРТА 1951 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX ЦЕНА НОМЕРА ... 1... 20 к.

В ПЕСКАХ КАРА-КУМОВ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ



— От этого строительства нам, мелким гадам, и то одно беспокойство! А каково таким, как Черчилль!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

1 МАРТА В МАГАЗИНЕ «ГАСТРОНОМ»

(ЗАРИСОВКА с НАТУРЫ)

Очень тесно у прилавка:
Первый день сниженья цен.
У прилавка шум и давка,
Но ни ссор, ни нервных сцен.
— Извините, ради бога,
Я ведь вас задел немного!
— Ерунда, чуть-чуть плечом!
Ну-с, посмотрим, что почём!
Каждый тянется к витрине:
— Как понизили творог?
— Что видать на осетрине?
— Сколько скинули с миног?
— Значит, с масла мы имеем
Шесть рублей на килограмм.
Красота!
— Кому виднее,
Объясните по сырам!
Кто-то тут же на записке,
Для удобства встав к окну,
Множит сало на сосиски
И муку на ветчину.
Что-то быстро вычисляет
И, перекрывая шум,
Громогласно заявляет:
— Сэкономим на костюм!
Кто-то признаётся честно:
— Мне закуска не нужна,
Мне узнать бы интересно
Про напитки. Как «она»?
Зря, конечно, пить не будем,
Но при чём, простите, смех?
За такой подарок людям
Выпить, право же не грех!
— А ведь верно!
— Правда, праздник,
Если к этому пришли.
Ведь и в самом деле разве
Всё мы ценим на рубли?
Дорог рубль, но то дороже,
Что сильна у нас страна.
Скажем, Англия не может,
Чтобы снизилась цена!
Кстати, братцы, «Фэда» нет ли?
Нужно б всё это заснять.
— А зачем?
— Да надо Эттли фотокарточку
послать:
Мол, фактическая справка,
Вид советского прилавка.
Этот очень мирный вид
Миру правду говорит.
Ясно, что и сколько стоит,
Ясно, кто растёт и строит,—
Мимо фактов не пройдёшь —
Доказательство простое!
Ясно всем теперь, что стоит,
Мистер Эттли, ваша ложь!

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

Рис. И. СЕМЕНОВА

ЗАНИМАЙТЕ ВАШИ МЕСТА!

Директор завода товарищ Соседов
Завкадрами вызвал к себе для беседы:
— Прошу, Спиридон Спиридоныч, присесть,
Тебе персонально задание есть.
Сегодня я был на соседнем заводе,
Завод по значению нашего вроде,
Директор Михеев нас чином не старше,
А всё ж у Михеева две секретарши!
Солидность, мой друг, в каждом деле важна,
Солидность успехи сулит нам,
А вот у меня секретарша одна,
И это совсем не солидно.
Учти же ты, кадры для нас подбирая,
Мне тоже нужна секретарша вторая!

Завкадрами вставил: — Нужна-то, нужна,
Но штатом положена только одна,
Одна секретарша...
— Ну, знаешь, всегда ты
Ссылаться готов на какие-то штаты.
А ты постарайся, а ты как-нибудь
Сумей это дело хитро провернуть!
По штату нет места? Но есть же возможность
Заполнить другую вакантную должность...

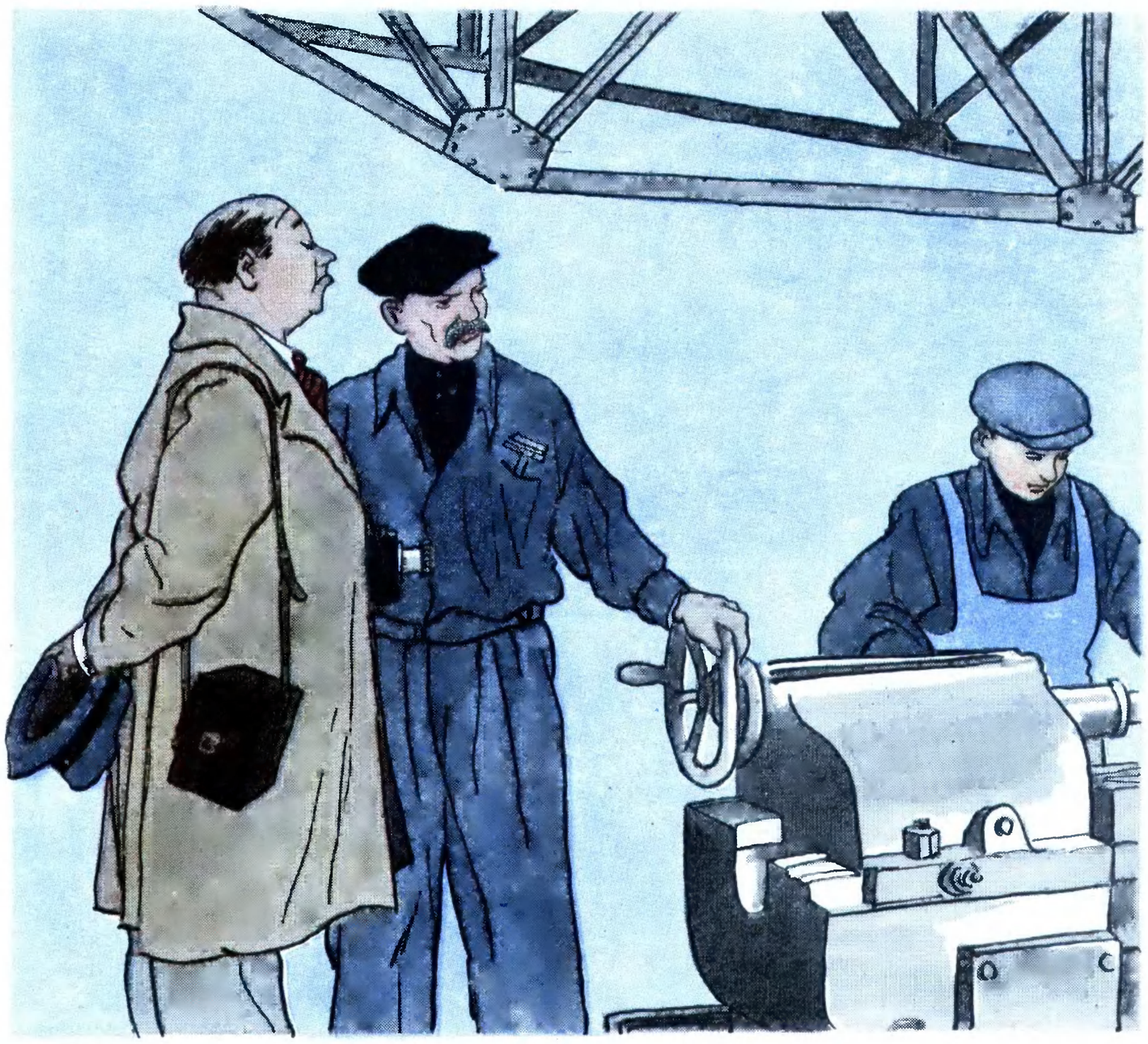
И вот секретарша без всяких преград
На должность монтёра зачислена в штат.
Проходит неделя — и новая сложность:
Нужна для монтёра вакантная должность.
Но тут же находится выход простой:
Оформлен усатый монтёр медсестрой.
Проходит неделя, другая проходит...
Что делать? Нужна медсестра на заводе.
Вопрос утрясается с места в карьер:
Зачислена в штат медсестра как курьер.

Но так как в истории нету примера,
Чтоб дело могло обойтись без курьера, —
Курьера нашли.
И старик сердобольный
Был тут же оформлен как тренер
футбольный.

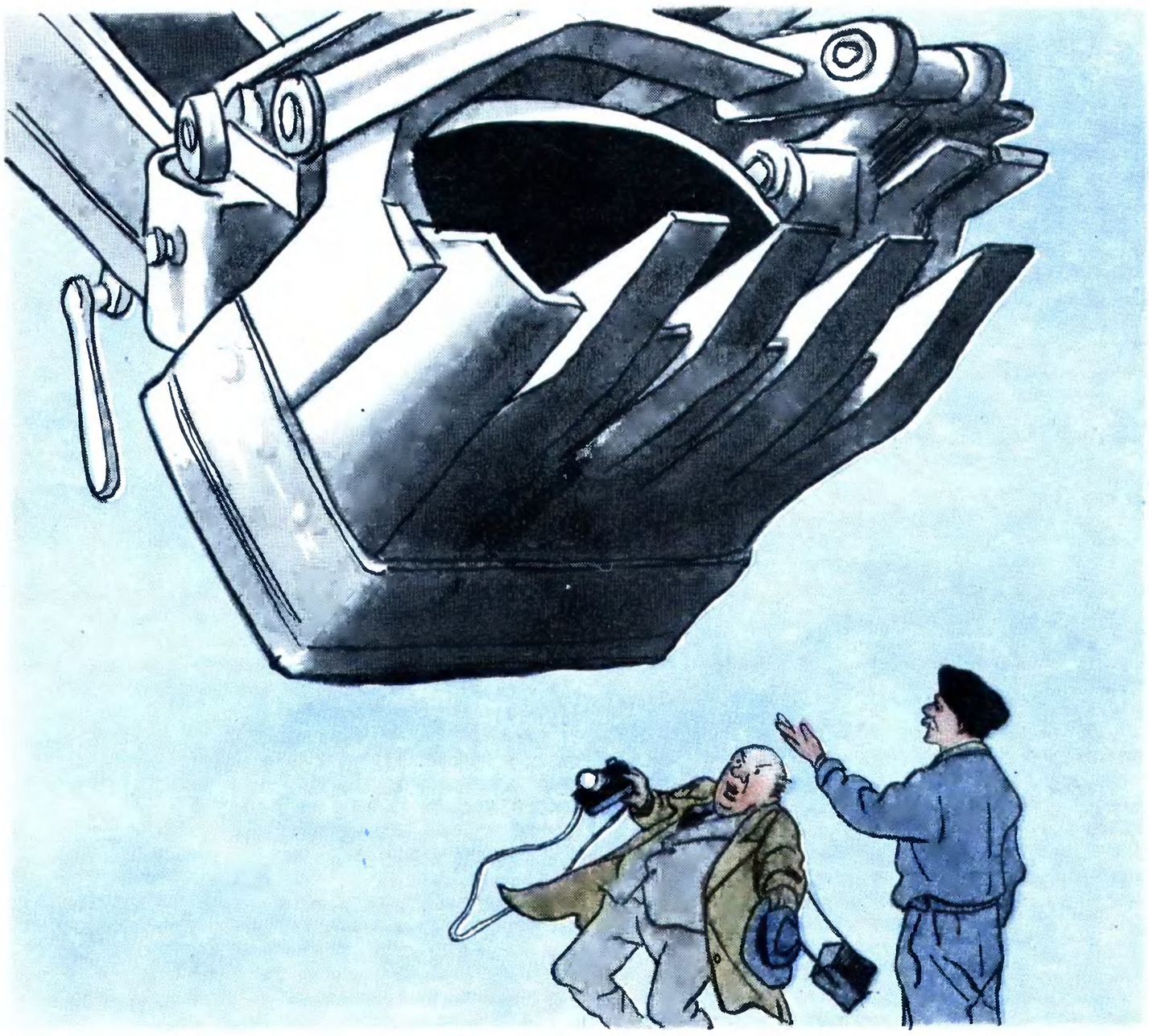
Весна. Отшумел ручейков перезвон,
Уже наступает футбольный сезон.
Директора дружно штурмуют ребята:
— Нам тренер футбольный положен
по штату!
Директор жонглирует штатами снова —
И тренер оформлен как повар столовой.

Приходит весной ревизор на завод,
И, взяв расписание штатное,
Директору тот ревизор задаёт
Вопросы весьма неприятные:
— У вас секретарша должна быть одна.
Я вижу вторую. Откуда она?
Директор ответил, смущение спрятав:
— У нас лишь одна секретарша... по штату.
— А кто, с секретаршей ведя разговор,
Стучит на машинке?
— Гм... это монтёр.
— А кто же усатый сегодня с утра
Сидит на фонарном столбе?
— Медсестра.
— А кто на медпункте тогда, например,
Дежурит и ставит компрессы?
— Курьер.
— Простите, вопрос возникает невольно:
Кто ж ходит с пакетами?
— Тренер футбольный.
— Совсем я запутался, честное слово!
А кто ж тренирует команду?
— Гм... повар.

Не правда ли, как усложнился вопрос,
Который, бесспорно, и ясен и прост:
Монтёр должен быть и по штату монтёром,
А не медсестрой или, скажем, вахтёром,
Шофёр не курьером, а только шофёром,
Директор — директором, а не жонглёром!



— Этот стахановец сэкономил металла на одну деталь!
— Всего!



— Да! Вот она!

В ПРИЕМНОЙ ЭНСКОГО ПАРТКОМА

Некоторые партийные комитеты подменяют хозяйственные организации и занимаются вопросами снабжения, забывая о партийно-политической работе.

Рис. В. ФОМИЧЕВА

В порядке живой очереди.

В. КАРБОВСКАЯ

Очень просто

ПАРОВОЗ прокричал за лесом, значит, вот-вот покажется из-за поворота.

— Бабушка, приготовься!—крикнул Серёжка, подхватывая корзину.

Анна Егоровна затопталась на месте и тоже схватилась за ручку корзины. В это время за её спиной раздался громкий голос:

— Нюша! Да это никак ты?

Анна Егоровна оглянулась. К ней подбегала женщина в клетчатой шали.

— Варя! Ой, батюшки, сколько лет не видались...

В другое время обе пожилые женщины непременно обнялись бы и с удовольствием всплакнули, но сейчас у обеих руки были заняты, да и времени оставалось считанные секунды.

— Далёко ли?

— В Москву.

— Насовсем?

— Ой, что ты! С Валюшкой повидаться.

— Нюша, милая ты моя,—быстро заговорила женщина в клетчатой шали,—в Москве будешь, зайди ты к моей Дуне...

— А-ай, она в Москве?

— Господи, да уж скоро пятнадцать лет. Прошлый год она ко мне приезжала с мужем...

— Замуж вышла?

— Милая моя, хватилась! Уж двое ребятишек у ней...

— Бабушка, подходит!—отчаянно крикнул Серёжка и рванул за корзину.

Поезд показался из-за поворота. Анна Егоровна махнула рукой: дескать, теперь поздно давать наказы, но Варя ухватила её за рукав и торопливо говорила:

— Нынешней зимой я к ней собиралась, да не смогла. Я ей писала, так ты, Нюша, зайди, зайди, милая...

— А где её там искать-то?

Красавец паровоз, словно гордясь своей силой, выставив литую грудь, подкатил к станции.

— Шестой вагон, шестой вагон, бабушка, не теряйся! — бормотал Серёжка, таща корзину вместе с уцепившейся за неё Анной Егоровной.

За ними бежала Варя.

— Улицу-то, улицу не позабудь! Номер дома запомни! Завод там, все знают...

Кондуктор, молодая девушка, проверила билет, ловко подсадила Анну Егоровну на площадку, а сама встала на ступеньке.

— Граждане, стойдите, сейчас поезд тронется. А вы, мамаша, войдите в вагон.

— Сейчас, миленькая ты моя, одно слово сказать... Варя! Дуня твоя кем там работает?.. А? Ке-ем?..

Паровоз сердито крикнул: больше никого ждать не намерен! Вагоны, всегда согласные с ним во всём, сдвинулись с места. Анна Егоровна, высунувшись из-за плеча кондукторши, видела, как Варя кричала что-то, а что, не разберёшь, и напоследок услышала только звонкий голос Серёжки:

— Бабушка, не высовывайся! Свалишься!..

Станция осталась далеко позади. Девушка-кондуктор оказалась общительной и любезной. Она предложила молодому человеку, который сам с собой играл в шахматы, перебраться на верхнее место («Вашим королям там даже удобнее будет, никто их не смахнёт») и устроила Анну Егоровну внизу. В благодарность Анна Егоровна тотчас рассказала ей, что она каждый год в марте месяце навещает дочку в Москве, что дочка у неё аспирант! А Варя, которая в клетчатой шали, — её старинная подружка, только не встречались они уже много лет. Варя вышла замуж по ту сторону станции за сорок километров, а сама Анна Егоровна живёт по эту сторону в тридцати пяти километрах. Пошли детишки, где уж тут по гостям разъезжать? А Дуню, которую надо повидать в Москве, она помнит худощавенькой девчонкой, как-то раз видала её на ярмарке вместе с Варей.

— Как я её разыщу, ума не приложу.

— Разыщете, мамаша,— сказал шахматист.— В Москве да чтоб человека не разыскать!

За сутки пути Анна Егоровна освоилась и угощала попутчиков сметанными лепёшками. Рано утром, перед Москвой, шахматист свесил с полки взлохмаченную голову и спросил:

— Мамаша, вы давно не спите?

— Давно, милый. Мне думается, всю ночь глаз не сомкнула.

— Что утром по радио передавали, какая в Москве погода?

— С утра один—два, а днём... это самое... ноль—ноль.

— Значит, не в мою пользу,—серьёзно сказал шахматист.—У меня на ногах унты. А у вас, мамаша, наверно, все дети — поголовно футболисты, раз вы даже о погоде высказываетесь футбольными терминами?

— Нет, я детей своих строго воспитывала,—сказала Анна Егоровна.—А внуки, действительно, все поголовно.

В Москве было не ноль—ноль, как предсказывали осторожные метеорологи, а самая настоящая мокрая, синеглазая, весёлая весна. Северянину — шахматисту в унтах—в самом деле не повезло. Зато Анну Егоровну, как и в прошлые годы, встретили, усадили в машину и за несколько минут домчали до дома.

«Вот у меня какая дочка!— думала Анна Егоровна.— А какова-то варина Дуня?»

Дуню она решила отыскивать на другой же день. Адрес был точный. Она остановилась перед чугунными воротами завода, увидала, как люди входят в проходную будку, и пошла за ними.

— Мамаша, вы к кому?— окликнул её седой вахтёр.

— Мне, батюшка, Дуню Прохорову разыскать нужно,—ласково сказала Анна Егоровна.

— Задача!—усмехнулся вахтер.—Да у

нас тут, может, с полсотни Дуняш работает.

Бойкая девушка, сунувшая вахтеру под самый нос свой пропуск, сказала:

— Это она к шеф-повару. Нашего шефа Дусей зовут. Как только выйдете, мамаша, так первая дверь налево.

«Что ж, и повар не плохая должность,— думала Анна Егоровна, подымаясь по лестнице, где пахло жареной рыбой. — Конечно, не то, что моя Валюшка, аспирант!»

Когда же на пороге кухни, блистающей белыми изразцами и начищенной посудой, появилась румяная грузная повариха, Анна Егоровна отступила и произнесла смущённо:

— Ох, нет, это не та! Наша Дуня помоложе будет.

— Моложе не бывает! — озорно сказала повариха. — Да вы откуда? С колхоза «Заря»? А я, гражданочка, коренная москвичка, в тридцатом году сюда переехала из-под Ростова! Понятия не имею, что за колхоз «Заря»!

Анна Егоровна обиделась:

— Вот это зря. О нашем колхозе, голубка, даже в Кремле знают.

— Правильно, мамаша!—одобрил мужчина в очках, обедавший за соседним столиком.— Так вы кого ищете? Дусю Прохорову? Подождите, подождите...

Он подумал и громко рассмеялся:

— А ведь нашу старшую машинистку как раз Евдокией зовут. Хотя кличут её Дорой. Да вот и она сама!

В столовую входила пожилая сухопарая особа с надменным лицом.

— Дора Ивановна, к вам родня из деревни!—крикнул мужчина в очках.

Старшая машинистка оглядела Анну Егоровну и пожала плечами.

— У меня родственники живут в Ленинграде,—сказала она с достоинством.— Брат— член-корреспондент Академии наук, тётя—лауреат, племянник—чемпион...

— Ай-яй-яй, такая родня высококультурная,—улыбнулся мужчина в очках,—а вы, Дорочка, печатаете простое слово «корова» через «а» — «карова»!

Дора Ивановна вспыхнула:

— Корова в деловой переписке — явление исключительное.

Прошла и села за дальний столик.

— Ах ты, Дорочка исключительная!— вздохнул человек в очках.— Я, мамаша, начальник отдела кадров, Фомин. Мы с вами сейчас пойдём ко мне и разыщем вашу Дуню.

Крепко зажав в руке пропуск, Анна Егоровна шла рядом с Фоминым по обширной территории завода. Мимо них проезжали машины, гружённые ящиками, где-то, шипя, вспыхивал белый огонь электросварки, навстречу им попадались весёлые девчата в штанах и брезентовых рукавицах, и она думала о том, что Дуняшек тут работает с полсотни и мудрено будет разыскать в этом огромном, сложном хозяйстве неприметную варину Дуню. Кто-то окликнул их:

— Товарищ Фомин, к директору!

— А она у себя, Евдокия Мих...—начал было Фомин и вдруг вопросительно поглядел на Анну Егоровну:— Мамаша, а эта ваша Дуня, случайно, не директор нашего завода? Дело в том, что она была когда-то, давным-давно, Прохоровой, когда ещё работала в инструментальном цехе. А выйдя замуж, стала носить фамилию мужа — Фетисова...

— А что ж, очень просто,—неуверенно сказала Анна Егоровна.

В небольшом кабинете за письменным столом сидела молодая женщина в вязаной кофточке и читала какую-то бумагу. Услышав, что кто-то вошёл, она подняла голову, вгляделась и, порывисто поднявшись, подбежала к Анне Егоровне:

— Тётя Нюша!

Анна Егоровна, сама не зная отчего, заплакала, крепко обняла варину Дуню, а потом, оглянувшись на Фомина и смеясь сквозь слёзы, сказала:

— Она и есть! Очень просто! Ничего удивительного!..

Рис. Л. ГЕНЧА

— Что вы ищете!
— Понимаете, затерялась одна бумажка!
— Какая!
— Не могу сказать. Совершенно секретная инструкция!

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Не беспокойте меня по пустякам! Распорядитесь сами!
— Простите, но нужна ваша подпись!
— Моя подпись! Тогда я этот вопрос согласую с министром!

Иллюстрации Д. ЦИНОВСКОГО

О тех, кто не в море...

РЕЙД КРОКОДИЛА

В АСТРАХАНИ стоят ясные дни. Предвесеннее солнце заливает ярким светом бесснежные улицы, обсаженные тонкими, как лозинки, молодыми деревцами. Днём, когда солнце в зените, с крыш дружно ударяет капель. Глядя, как точит она наледь, труженики реки и моря – капитаны сейнеров, ловцы с реюшек, рабочие

с ловучих рыбозаводов – радостно улыбаются:

– До весны рукой подать! Скоро путина!

Дыхание приближающейся весны не чувствуется только в Волго-Каспийском рыбопромышленном тресте. В его жарко натопленных комнатах стоит декабрь. Зимней стужей веет от трестовских разговоров и дел.

ЖЕЛЕЗНЫЙ БОЛТ КАК ПРОБЛЕМА

Особенно понижают ведомственную температуру невесёлые вести из Казани. В своё время астраханцы заказали там моторные рыбницы. Казанцы дружно взялись за дело. И вот тридцать новеньких судов стоят на площадках в ожидании двигателей и болтов. Но ни того, ни другого Астрахань не шлёт. Чуть ли не ежедневно между рыбаками и судостроителями происходят полные внутреннего драматизма телефонные переговоры.

– Не томите! – молят строители.– Присылайте скорее болтовое железо.

– Обождите малость!

– Ждать больше невтерпёж! Суда наши стоят на затопляемых площадках. Дождёшься паводка – не оберёшься беды.

– Нет у нас железа!

– Как нет! А договор вы подписывали?

– Сгоряча чего не подпишешь!

– Стало быть, под нож нас подводите?

– Да это не мы. Министерство! Мы бы всей душой. Нам Главснаб не даёт железа.

Астраханцы не хитрят. Они и впрямь всей душой. Им дозарезу нужны рыбницы.

– Неужели из-за нескольких десятков тонн железа не будут спущены к путине новые суда? – спрашиваем мы управляющего трестом Михаила Ивановича Сазыкина.

– Нас подводит министерство,– сокрушённо заявляет Михаил Иванович.

Управляющий говорит сущую правду. Снабженцы из Министерства рыбной промышленности проявили в этом деле этакое стрекозье легкомыслие. Но...

– Нельзя ли мобилизовать внутренние ресурсы, изыскать на месте хотя бы часть необходимого железа?

Михаил Иванович скорбно качает головой. Весь его вид говорит о том, как трудно порой объяснить несведущим людям всю сложность создавшейся ситуации. Железный болт! О, это совсем не простая штука! Железный болт! Его не сыщешь на земле астраханской, не найдёшь и на дне морском. Железный болт! О, это проблема проблем!

Мы оставляем Михаила Ивановича наедине с его думами и

скорбью и спускаемся к Волге, туда, где ремонтируется плавучий завод. На берегу реки мы неожиданно видим бочку, наполненную до краёв железными болтами.

– Неужто это те самые болты, которых не сыщешь и на дне морском?

– Насчёт дна не скажу, не бывал,– говорит директор судоремонтной базы Николай Степанович Хлюстов,– а на земле при желании их найти можно.

– Наверное, семь потов сошло, пока их достали? Небось, посылали гонцов во все братские республики?

– Да нет! Болты достали в Астрахани. Десять тысяч пятьсот штук. На заводе облместпрома. Отсюда рукой подать.

Услышав эту поразительную новость, мы помчались к Михаилу Ивановичу, чтобы хоть немного взбодрить его. Но, к

сожалению, управляющего трестом повидать не удалось. Он был занят на совещании, которое, видимо, было посвящено жгучей проблеме железного болта.

У МОРЯ И НА МОРЕ

– Как по-вашему, хорошее это занятие – сидеть у моря и ждать погоды?

– Для метеоролога неплохое.

– А для рыбака?

– Неважное.

– А находиться на море и ждать погоды – совсем уж никудышное дело. Не правда ли?

Мы попросили Алексея Гордеевича Арьянова, бригадира бахтемирского колхоза «Большевик», не говорить загадками.

– Какие же, право, загадки? – пожимает плечами бригадир.– Жизненный факт. Вот, скажем, добыл я рыбку. Жду рыбницу – сдать улов. А рыбница, будь она трижды неладна, едва ползёт под парусом. Ветер, видите ли, не тот. Ну и томишься, будто на угольях.

– Почему на угольях?

– А как же! Солнышко-то припекает! Пока ты ждёшь, золотая твоя рыбка обернулась третьим сортом.

Сидящие в правлении колхоза капитаны сейнеров Василий Яковлевич Чередников, Михаил Дмитриевич Пищиков, Филипп Николаевич Суховеев соглашаются с бригадиром.

Да! Намытаришься с этими парусниками! То ли дело – моторная рыбница: пулей подлетит!

– Вот я и прошу задать от моего имени вопрос нашему министру Константину Викторовичу Русакову: почему так медленно пополняется состав приёмного самоходного флота?

Что ответить бригадиру из рыбацкого Бахтемира?

Как министерство объяснит нынешней весной рыбакам, которые будут ожидать на море погоды, что в строительстве самоходного флота погоду подчас делает всё тот же злосчастный железный болт?

«НЕТ!» – ГОВОРЯТ КАПИТАНЫ

Железный болт, оказывается, не исчерпывает всей ведомственной проблематики. В прошлом году в Икрянинской моторно-рыболовной станции (МРС) неожиданно возникла ещё одна проблема – каната-«вожака». Канаты то и дело рвались, сейнеры простаивали в самое что ни на есть горячее время путины, и рыбаки не могли использовать до дна новейшую технику. В МРС начали поговаривать о роковом несоответствии между мощностью новых судов и прочностью орудий лова. В действительности же ничего рокового и неотвратимого не было, а было всё то же стрекозье легкомыслие, на этот раз в области планирования.

– А хорошо ли нынче распределяет МРС орудия лова?

– Плохо, – говорят капитаны.

– Хорошо,– говорит МРС.

И так во всём. Ну, как не вспомнить известную песенку: «И часто ссорились эти друзья. Пой песню, пой. И если один говорил: «Да!», – «Нет!» – говорил другой».

– Получаете ли вы сейчас канаты нужного сечения?

– Нет,– говорят капитаны.

– Да,– говорит МРС.

– Хороши ли сети?

– Нет,– говорят капитаны.

– Да,– говорит МРС.

ЗА СРЕДНЕЙ ЦИФРОЙ

Рис. Н. ЛИСА

— Нажимайте, ребята, а то в нашем цехе всего семьдесят процентов выполнения плана!

– Нечего сказать, хороши!– волнуется Михаил Дмитриевич Пищиков, капитан сейнера № 802.– Я только что приехал с зимнего лова. Был в Северной экспедиции. МРС снабдила нас сетями для ловли лосицы и белорыбки. Рвёт лосица эту

сеть, как хочет. Этой, извините, сеточкой селёдку ловить, да и то маринованную!

– Прислушивается ли МРС к советам рыбаков? Исправляет ли ошибки прошлого года?

– Нет,– говорят капитаны.

– Да,– говорит МРС.

В этом несогласном хоре голоса капитанов звучат одиноко, потому что областное управление МРС подпевает своему периферийному детищу.

О ЛЕДОВОЙ ЭКЗОТИКЕ

В жарко натопленных кабинетах Астраханского рыбакколхозсоюза и областного управления МРС любят поговорить о ледовой экзотике. Приезжему человеку охотно расскажут о неистовых морянах, рыбаках, дрейфующих на льдинах, о суровом безмолвии снежных пустынь Северного Каспия. Не менее увлекательно поведают вам о рыболовецких экспедициях, об островах – базах морских рыбаков.

– Вот если бы вам удалось потолковать с рыбаками, живущими на островах! Они бы рассказали много интересного. Но как к ним попадёшь? Разве что самолётом...

На следующий день самолёт доставил бригаду Крокодила на остров Дальне-Новинский. Следует подчеркнуть, что на Северном Каспии нас не донимали неистовые моряны и ледяные поля не разрывались на наших глазах. И рыбаки не рассказывали леденящих кровь историй и не кокетничали своим мужеством. Их волновали более прозаические вещи.

– Походите по острову,– говорили они.– Найдите хоть одну газету, журнал, хоть одну радиоточку.

Мы ходим и не находим.

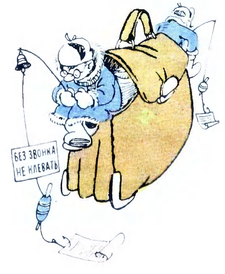
За зиму на Дальне-Новинский не приезжал ни один лектор. Рыбаков, попросту говоря, забыли. Они как бы перестали существовать для Марфинской МРС, Астраханского рыбакколхозсоюза, для правлений колхозов.

– Летом всяких уполномоченных хоть пруд пруди, а сейчас их днём с фонарём не сыщешь,– говорят рыбаки Александр Семёнович Яковлев и Александр Михайлович Бабушкин из марфинского колхоза «Победа».

– Рыба ищет, где глубже, уполномоченный, – где теплее,– говорит Иван Константинович Павлов из колхоза «21-я годовщина Октября», намекая на неустроенность рыбацкого быта.

Справедливый упрёк! Обоснованная жалоба! Разве нельзя было благоустроить временное рыбацкое жильё, как это предусмотрено и даже реализовано в... бумагах Астраханского рыбакколхозсоюза, который, кстати, решает вопросы зимнего морского лова без отрыва от берега? Разве баня-времянка и радиофикация Дальне-Новинского – тоже проблема проблем?

Мы покидаем затерянный во льдах и забытый областными организациями остров. Во время обратного, мало чем примечательного полёта на ум приходит простая мысль: если бы те, кто не в море, меньше занимались высосанными из



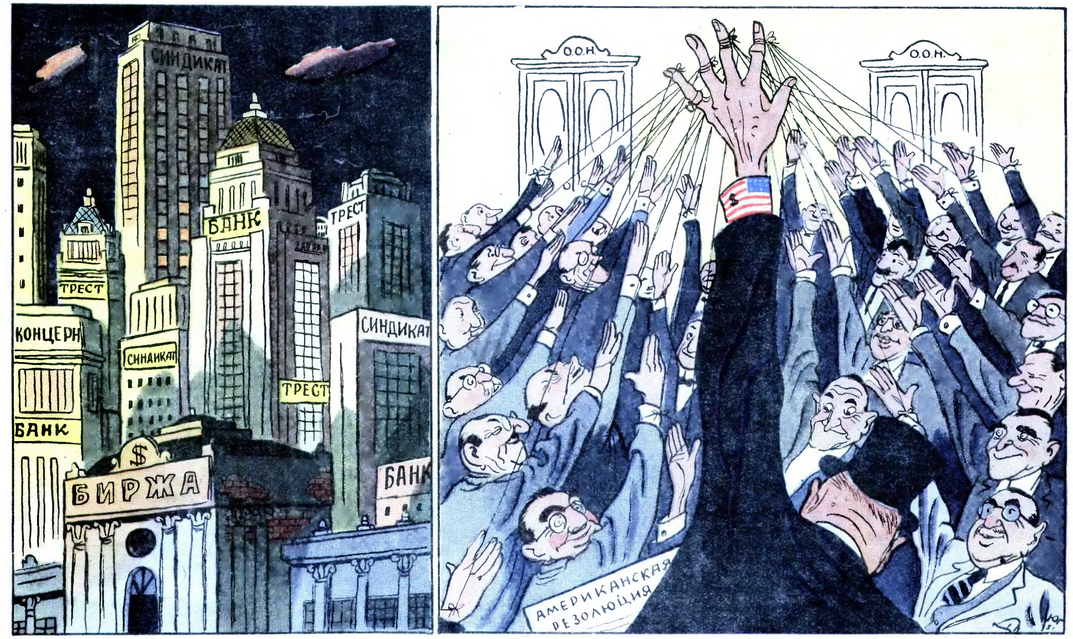
пальца проблемами и больше прислушивались к голосу тружеников реки и моря, рыбацкая Астрахань давала бы больше рыбы.

Л. МИТНИЦКИЙ,
С. ШАТРОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Астрахань Бахтемир
остров Дальне-Новинский

СОБСТВЕННОСТЬ УОЛЛ-СТРИТА

Рис. Ю. ГАНФА



Недвижимая. **Движимая.**

ВУРДАЛАКИ

НАШ журнал уже приводил некоторые печатные отзывы британцев об их современниках.

В журнале цитировались выдержки из сочинений леди и джентльменов, посвящённых их современникам, в частности премьер-министру Великобритании г-ну Клементу Эттли.

В этих сочинениях премьер именуется «уродцем», «ничтожеством» и «пустым местом».

Пусть леди и джентльмены говорят о присутствующих. Нам нравится, что они в данном случае нарушают обычай доброй старой Англии, запрещавший непочтительно отзываться о присутствующих и критиковать их невзирая на лица. Мы весьма рады, что леди и джентльмены перестают руководствоваться в своей критике и самокритике традиционными правилами обитателей Пикквикского клуба, пользовавшихся выражениями деликатного свойства.

Мы отнюдь не возражаем против того сдвига, который происходит в наши дни в критической деятельности леди и джентльменов.

Но мы хотим напомнить достопочтенным британцам об одной весьма хорошей традиции, следовать которой отнюдь не зазорно даже для чопорных обитателей острова, расположенного в водных просторах Атлантики.

Эта традиция обязывает относиться с уважением к мёртвым. Древние греки находили, что о мёртвых надо говорить хорошее. Если же хорошего о том или ином покойнике нельзя сказать, то надлежит придерживаться в отношении его «фигуры умолчания».

У русского поэта Пушкина мы находим более определённое мнение насчёт почитания предков:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

В свете мудрых наставлений древних греков и гениального русского поэта весьма неприглядно предстоят перед нами островитяне, занимающиеся кощунством на кладбищах, глумящиеся над памятью своих великих и славных предков.

Кто такой Роберт Бернс? Что сделал он? Чем прославил свою родину?

Любой советский школьник, отвечая на эти вопросы, скажет, что Роберт Бернс – великий английский поэт, что слово его является жемчужиной в английской литературе, что именем его может гордиться английский народ.

Но леди и джентльмены, пишущие биографические и критические сочинения, доказывают, что Роберт Бернс, умерший полтора века тому назад, был всего-навсего «пьяным гулякой» и «беспутным человеком». Этот субъект ничего полезного не сделал на своём веку. Поразительно, как могли терпеть Бернса его современники! Как это они не вздёрнули его на верёвку, не предали суду Линча...

Или возьмите другого англичанина – Джорджа Гордона Байрона. Кто там говорит, что Байрон – гениальный поэт, великий гражданин своей родины, пламенный борец за передовые идеалы своего века, друг оскорблённых и униженных, певец человеческой свободы?.. Посмотрите, что писали и пишут об этом человеке джентльмены и леди, присвоившие себе титулы историков и литературоведов. На основании «глубокого анализа» они пытаются доказать, что Байрон был мелкотравчатым человеком, развращённым до мозга костей коварным обольстителем женских сердец, перед романтическими подвигами которого меркнут похождения флорентинца Казановы. Вам предъявят длинный донжуанский список поэта. Вам будут внушать, что покойник совершенно не заслуживает почтительного отношения к нему.

Как тут не вспомнить байроновские слова:

О гадина! Ты ядовитым зубом
И мёртвого язвишь в стремленьи грубом
Ко лжи!

Пророческие слова! Были, как видите, пророки в доброй старой Англии...

Во глубину веков продвигаются со своими чадными факелами и ржавыми заступами бесстыдные гробокопатели.

Вот они в своих экскурсах по погостам добрались до праха Шекспира.

В январе текущего года американская газета «Дейли компас» (её сотрудники пишут и говорят на английском языке) довела до сведения своих читателей сообщение агентства Ассошиэйтед пресс из Лондона о новом открытии в области шекспироведения. Исследователь Джофри Аше является автором этого открытия. Сей джентльмен, видите ли, залез в архивы шестнадцатого столетия и, копаясь в бумагах, оставшихся от королевы Елизаветы, нашёл какие-то шесть строчек, на основании которых сделал и опубликовал свой вывод о том, что Шекспир был не кем иным, как... международным шпионом.

Джофри Аше назван в американской газете исследователем, историком литературы. Это очередная ложь изолгавшейся буржуазной прессы. Джофри Аше – не историк. Он один из подлых героев гениального английского драматурга, он Терсит, что «чеканил клевету, как монету».

Мы могли бы пройти мимо этого оплаченного тридцатью серебренниками очередного доноса. Брань, как говорит русская пословица, на вороту не виснет. Но мы привлекаем внимание наших читателей к подобного рода фактам из мерзкой практики вурдалаков потому, что мы имеем дело уже с продуманной системой.

Дело в том, что подлецы и негодяи, орудующие на вышеупомянутом острове и в пределах Западного полушария, очень желают снизить человека до своего морального уровня. Честный человек нетерпим для негодяя. Палачу невтерпёж видеть одетую и ошуюю человека, питающего отвращение к электрическому стулу. Продажная душа не выносит соседства неподкупного человека. Лжеца коробит присутствие правдолюбца.

Премьер Англии и президент США называют себя христианами. Но они пересматривают опыт господа-творца: Эттли и Трумэн хотели бы заново сотворить Шекспира – на этот раз по своему образу и подобию.

Отсюда все качества. Потому и стряпаются всякого рода фальшивки и гнусные инсинуации по адресу мёртвых, благородные имена которых дороги всем честным людям мира сего.

«Странные эти существа,—писал наш Горький о мелких бесах растленной буржуазной словесности.—Они суетливо кружатся у подножия самых высоких колоколен мира, кружатся, как маленькие собачки, визжат, лают, сливая свои завистливые голоса со звоном великих колоколов земли».

Тщетны усилия ненависти—всё великое останется великим. Визг и писк карликов, хватающихся своими грязными пальцами за фигуры великанов, не может возмутить благоговейного покоя великих гробниц.

И. РЯБОВ

ГЕНЕРАЛ В ПИВНОЙ

Недавно американский генерал Брэдли выступил на совместном заседании сенатских комиссий по делам вооружённых сил и по иностранным делам с требованием принять меры для увеличения поставок пушечного мяса из стран — участниц Атлантического пакта.

Кто-то из присутствующих спросил:

— А как настроен Франко? Что если он пожелает примкнуть к Атлантическому пакту?

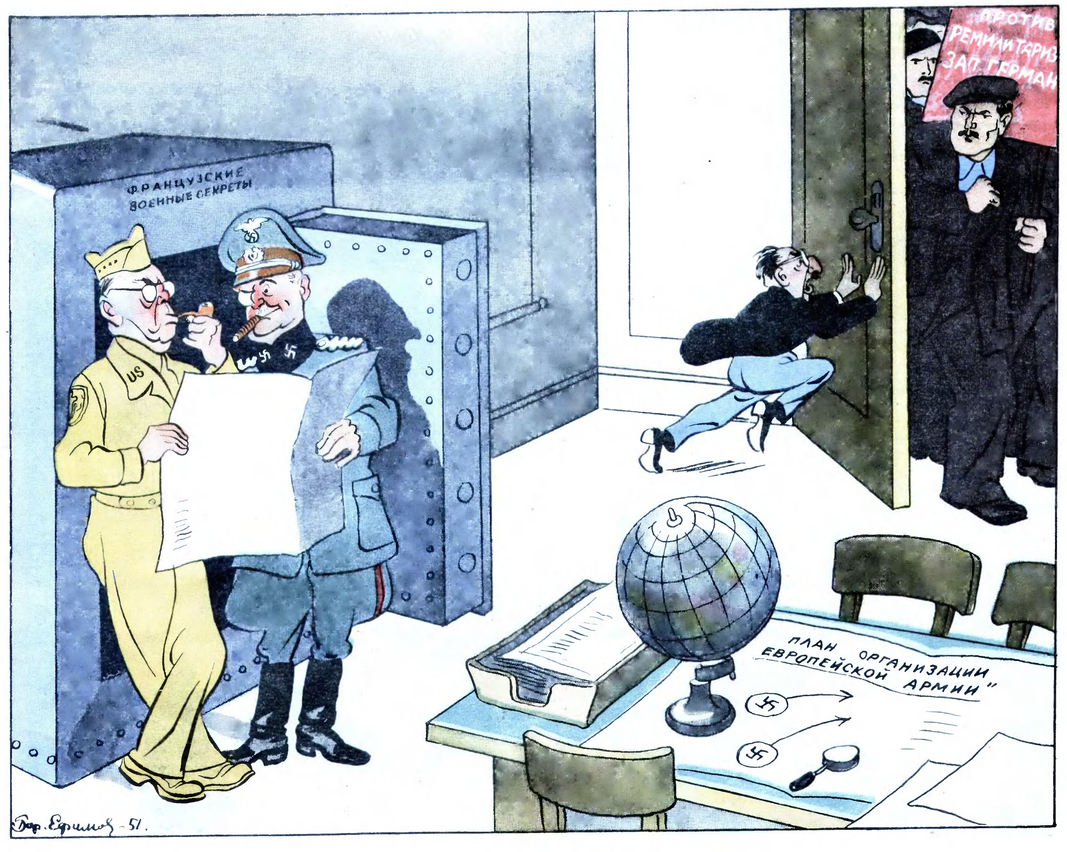
— Надо подружиться с Франко! — предложил генерал. И тут же сострил:

— Когда какой-нибудь хулиган устраивает скандал в пивной, его очень радует, если кто-нибудь помогает ему расшвыривать стулья. При этом хулигана не слишком будет беспокоить вопрос о том, чем занимается его сообщник помимо этого.

Нечего сказать, американский генерал удружил всем участникам англо-американского блока, всем участникам Атлантического пакта, назвав их оптом (а заодно и самого себя) хулиганами, орудующими в пивной!

Хорошо, что Брэдли и ему подобные выступают с речами. Иногда они невольно разоблачают всех тех, кто подвизается в грязной североатлантической пивнушке.

Рис. Бор. ЕФИМОВА



Кого обороняет французский министр обороны!

ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ В СВОЕ ОПРАВДАНИЕ?

Вот несколько вопросов, какие задают «подозрительным» американским гражданам в комиссии по расследованию антиамериканской деятельности:

— Есть ли у вас книга Джона Рида?

— Считаете ли вы, что форма правления в России нравится русским?

— Какого вы мнения о дискриминации негров?

— Принимали ли вы или ваша жена у себя дома в качестве гостя негра?

— Примирились бы вы, если б у вашей жены были либеральные взгляды в вопросах политики?

— Состоял ли кто-либо из ваших родственников членом коммунистической партии?

— Принимали ли вы и ваша жена участие в дискуссиях, на которых высказывались либеральные суждения?

— Предположим, вы узнали, что ваша жена была коммунисткой. Как вы поступите в таком случае?

— Комиссии известно, что вы изучали русский язык. Чем вы можете оправдать это?

— Комиссия располагает материалами о том, что вы высказывались о желательности браков между белыми и цветными. Признаёте ли вы это?

— Комиссии известно, что вы благожелательно относитесь к разделу богатств между всеми поровну. Что вы можете сказать в своё оправдание?

В Вашингтоне один из обвиняемых в антиамериканской деятельности на заданный ему в письменном виде вопрос: «Поддерживали ли вы отношения с фашистскими группировками или нацистами?» — ответил: «Нет!» — и поставил знак восклицания.

— Почему вы поставили восклицательный знак? — спросили его в комиссии.— Не хотели ли вы этим подчеркнуть, что являетесь противником фашизма, а следовательно, близки к коммунизму?

(Из парижского журнала «Демократи нувелль».)

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА (по теме читателя С. Соколова, Ленинград)

— Наши солдаты плохо воюют в Корее потому, что не знают, за что воюют!

— Почему же вы не расскажете им об этом!

— Боюсь, что тогда они воевать вовсе не будут!

ДЕШЕВЫЙ ТОВАР

Рис. В. ГОРЯЕВА

— У нас в Италии всё стало так дорого, что ничего не купишь. Дёшево продаются одни министры!

И. КОСТЮКОВ

СУП С БАРАНИНОЙ

После напряжённого служебного дня (пришлось высидеть подряд на трёх совещаниях) Николай Петрович Гречнев вместе со своим давнишним другом Сергеем Сергеевичем Полухиным возвращался домой. Время было вечернее, обоим хотелось есть, и по вполне понятным причинам все их разговоры вертелись вокруг обеда.

— Нет, нет, нет! И не спорь, пожалуйста! — доказывал Гречнев другу.— Домашние обеды как-то вкуснее и приятнее, чем в нашей столовой. И вообще обедать дома — одно удовольствие. К примеру, сейчас,— мечтательно говорил он,— придём домой уставшие, озябшие, голодные, а нас супчик с бараниной ожидает. Сядем это мы за стол, хлебнём по тарелочке, и по всей телесной периферии начнёт разливаться такое... знаешь... одним словом, малина с мёдом!

Гречнев даже причмокнул, будто у него во рту действительно была малина с мёдом.

— Может быть, не спорю, — согласился Полухин. — Однако женщинам домашние обеды крепко достаются. Ну, посуди сам, сейчас Елизавета Ивановна пришла с работы, хочет отдохнуть, а тут с нами, с нахлебниками, изволь канителиться. Нет, всё-таки трудно им.

— Подумаешь, велик труд сварить суп или, к примеру, поджарить отбивную!— не унимался Гречнев.— Раз, два — и прошу за стол. Чего же тут трудного? Мне кажется, куда трудней сидеть по восемь часов на совещаниях и слушать по своему адресу критику. Это, действительно, лошадиный труд... Ну, вот мы и добрались. Сейчас хлебнём горяченького и... Да, не знаешь, отчего это, как есть захочешь, так икота начинается? А? Вот и теперь...

Что ответил Сергей Сергеевич, Гречнев не слышал, так как всё его внимание переключилось на стол, где вместо ломтиков хлеба и расставленных тарелок лежала записка:

«Коля! Я ушла на занятия кружка. Вернусь часов в девять. Если очень хочешь кушать, сделай себе что-нибудь. Продукты за окном. Посматривай за тестом. Лиза».

— М-да! Выходит, хлебнули горяченького, — преодолевая икоту, сказал Гречнев. — Пообедали... Это называется: приходи, кум, на обед, когда кумы дома нет.

Он постоял, озабоченно поскрёб пальцем по затылку, сходил на кухню и, вернувшись, сказал:

— Вот что, Серёжа: ты малость посиди на диване, на вот газетку почитай, а я тем временем обед состряпаю. В два счёта сделаю. Кстати, докажу тебе всю несостоятельность женской теории, будто кухня — дело сложное и хлопотливое. Ну, решено?

— Раз так, то что ж тут!— развёл руками Сергей Сергеевич.— Кое в чём даже и я помогу. Один раз в детстве я помогал матери оладьи печь.

— Вот и чудесно! — обрадовался Гречнев. — Сейчас мы с тобой такой обед состряпаем, что просто... Что ни в рот, то спасибо!

Вскоре Сергей Сергеевич, надув щёки, разжигал плиту, а Гречнев, с подсученными рукавами и в фартуке, гремел посудой.

— Молоко для кофе я поставил,— информировал он друга,— а как у тебя с плитой?

— Только было стала разгораться, да опять потухла, проклятая. Почему-то дым обратно идёт.

— А ты трубу-то открыл? Ну, так и есть, не открыл. Эх ты, стряпуха! А ещё, говоришь, оладьи пёк! Теперь понятно, как ты их пёк: в масло да в рот. Нет, мне такой помощник не с руки. Разжалую тебя в судомойки. Или картошку чистить, а плиту я сам разожгу.

Через полчаса разгорелась плита, зашумело молоко в кофейнике, запахло чадом.

— Ещё немножечко, и мы с тобой отведаем супчику с бараниной,— говорил Гречнев, брезгливо переворачивая с места на место баранину.— Только вот задача: как закладывать мясо — в сырую воду или в кипяток?

— А не все равно?..

— Нет. Иначе навар может не получиться... Впрочем, обожди. Я сейчас позвоню тёте Клаве и узнаю у неё весь технологический процесс.

Направляясь к телефону, Гречнев заметил, что тесто переваливалось через края кастрюли и ползло вниз.

— Это ещё что за выходка! — раздражённо сказал он, водворяя тесто опять в кастрюлю.— Я прошу вести себя поприличней и ждать своей очереди.

Лишь после того как над тестом поместили увесистую крышку, а на крышку положили два полена и мясорубку, друзья перешли к телефону, чтоб выслушать практические советы по варке супа.

— Алло! Тётя Клава? — кричал Гречнев в трубку.— Слушай, тётя Клава, у меня к тебе большущая просьба. Расскажи, пожалуйста, как ты варишь суп?.. Ну, ясно, самый обыкновенный... Да-да, желательно с бараниной. Что? Я с Лизой развёлся? Ну, что ты! Просто хочу попотчевать её своей стряпнёй... Ага! Давай говори.

Кивнув Сергею Сергеевичу, который стоял наготове с блокнотом и карандашом, Гречнев продолжал:

— Так-так, понятно! Значит, сперва надо взять обыкновенную кастрюлю, вымыть её начисто и налить воды. Тётя Клава, а как наливать воду: вровень с краями или как? Ага, понятно! Значит, чуть повыше середины, чуть пониже ручек, понят...

Но тут Гречнев задёргал носом, с присвистом втянул в себя воздух, чихнул и крикнул:

— Молоко! Держи молоко!.. Нет, тётя Клава, я не с тобой... Молоко, говорю, убежало!

Только теперь Сергей Сергеевич заметил, как из кухни пробирались сизые клубы дыма, и почувствовал приторный запах горелого.

— Вот так накухарничали! — дуя на обожжённый палец, сказал он.— Называется побаловались кофейком...

Шёл десятый час вечера. Гречнев и Сергей Сергеевич, оба закопчённые, уставшие, с ненавистью смотрели на конопатую кастрюлю, где вместо супа получилось что-то мутное, пересоленное и очень горькое.

— Будь у тебя пуд перца, ты и его весь бухнул бы в кастрюлю,— ворчал Сергей Сергеевич, пробуя с ложки суп.

— Хотел, как лучше,— оправдывался Гречнев,— а вышло... Ну, брат, задаст нам Лиза на орехи... А тут ещё эта мазня пыхтит. Не сидится ей в кастрюле.

И он опять стал заталкивать тесто в кастрюлю.

— Надо на него груз поувесистей положить,— посоветовал Сергей Сергеевич, ища глазами нужный предмет.— Впрочем, Коля, а что если сесть на тесто?

— Делай, как знаешь...— Махнуть всей рукой у Гречнева не хватило сил, и он только пошевелил пальцами.— Всё равно весь аппетит пропал. И не только пропал, а, понимаешь, как посмотрю на плиту, так даже мутит, вот до чего!..

— И меня тоже,— ответил Сергей Сергеевич, катая из теста катышки.

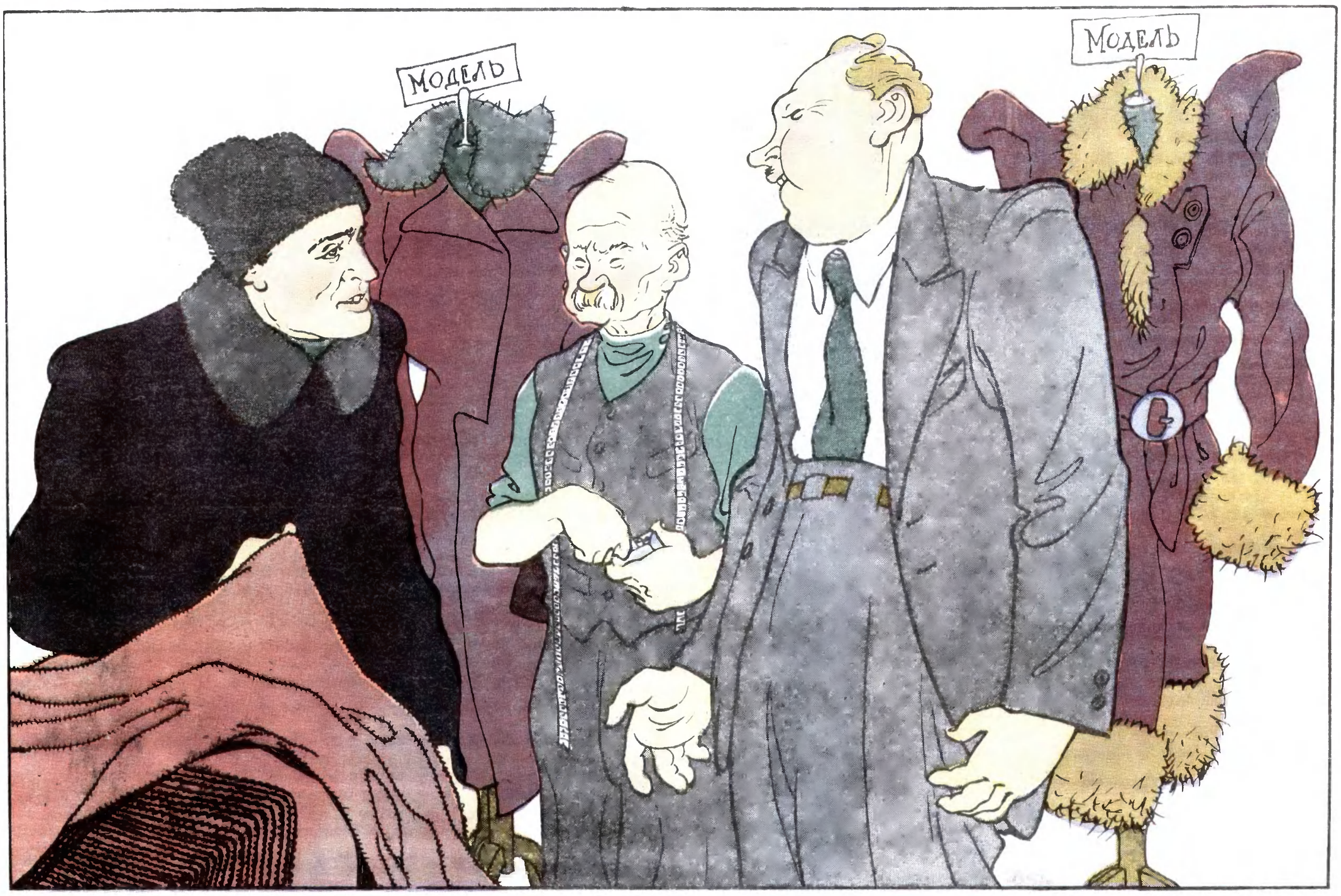
— Вот видишь. Теперь узнали, чем домашние обеды пахнут,— признался Гречнев.— Хватили горяченького... Да я согласен гору по камушку растащить, сутками на совещаниях сидеть, беспрерывно выслушивать самую суровую критику, но только держаться подальше от кухни! И как это у женщин хватает терпения возиться с кастрюльками?..

...В тот же вечер Гречнев начал писать статью в газету об облегчении домашнего труда женщин. Пишет он эту статью и по сей день.

Иллюстрации Е. ЩЕГЛОВА

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА



— Какие плохие вещи вы делаете из такого хорошего материала!
— Пробовали делать из плохого. Получается то же самое!

КОГДА ПЛАЧУТ СВАТЫ

ТРУДНОЕ, право, дело — выбор. Помните Агафью Тихоновну из гоголевской «Женитьбы»? Купеческая дочь замучила сваху Фёклу.

Да, трудное дело — выбор! Знаете ли вы Михаила Ильича Берёзова, заместителя прокурора Татарской республики? Он вконец замучил своих сватов — казанских коммунальников. Когда Михаил Ильич приехал в Казань, ему предоставили квартиру. Привёл его работник жилищного ведомства на новое местожительство и говорит:

— Поглядите, какой простор, сколько света! Вот кабинет для умственных размышлений. Вот комната, где могут разместиться любезные ваши домочадцы. Вот детская, спальня. Теперь поглядите сюда — этот апартамент будто создан для ваших личных покоев. Здесь туалетная часть — душ, ванная. Удовольствие и залог здоровья. Везде центральное отопление. Дотроньтесь до батареи — жаром пышет!

— А дутьё в кочегарке с электромотором?

— А то как же! Живём ведь в век электричества...

— А от мотора, наверно, шум... Нет, не поеду я в дом, где такая кочегарка!

Коммунальник хотел было что-то возразить, но прокурор так взглянул на своего гида, что тот лишился дара речи.

— Ничего, братцы, не попишешь, — сказал коммунальник коллегам, когда вернулся в своё ведомство. — Придётся подыскать начальству другую квартиру.

— Что ж, попытаемся, — вздохнули труженики жилищного фронта.

Вскоре они нашли то, что искали. Хорошая была квартира. Стены словно посеребрены, паркетный пол, ванная... Вокруг дома зелень, цветы. Поглядел на всё это товарищ Берёзов и сказал:

— Квартирка будто ничего. Только уж очень тихо вокруг. Такая могильная тишина будет действовать на мою вегетативную нервную систему!

«Ого! — подумал коммунальник. — Такой клиент нам ещё не попадался. Другой получит ордер — и рад. А этому никак квартиры не сосватаешь. Персона!» Начали они искать другую квартиру. Нашли. Объясняют:

— Дом заводской. Квартира предназначалась стахановцу, да вот решили передать её вам.

Товарищ Берёзов без особого интереса выслушал это сообщение и молвил:

— Не подойдёт!

Коммунальники переглянулись и подумали: «Опять прошляпили! Прокурор честно блюдёт закон, не хочет покушаться на рабочий жилфонд».

— Не подойдёт! — повторил товарищ Берёзов. — Шумно! — и показал на проходящий под окном троллейбус.

«Ага!» — поняли коммунальники и привезли Михаила Ильича в ту часть города, где троллейбус не ходит.

— Далеко от транспорта, — сказал Берёзов. — Детям не на чем будет в школу ездить.

Поднатужились коммунальники и нашли квартиру в самом центре города.

— Низко! — сказал на этот раз Берёзов.

Тогда решили дать Михаилу Ильичу квартиру на четвёртом этаже.

— Высоко! — отмахнулся Берёзов.

Выделили квартиру, так сказать, на среднем этаже.

— Не подходит! — закричало начальство. — И вообще бросьте мне кренделя выделывать!

Испугались коммунальники и поплелись ни живы, ни мёртвы в своё ведомство.

С течением времени они успокоились. Михаил Ильич с домочадцами вселился в квартиру, предложенную ему в первый раз. Но недолго радовались труженики жилищного ведомства. В неурочный час председатель городского совета получил от заместителя прокурора официальное письмо.

Михаил Ильич жаловался на кочегарку, на дутьё, на электромотор. Узнали об этом коммунальники и впали в великое уныние. «Придётся нам сватать прокурору новую квартиру». Подумали об этом сваты и горько заплакали. И по сию пору слышны их стенания во древнем городе Казани.

С. БАХТИАРОВ

Казань.

ХРОНОЛОГИЯ ВОЛОКИТЫ

Встретились два смоленских паренька. Разговорились.

— Ты тоже ремесленное училище № 2 окончил? В каком году?

— В 1946 году, как раз тогда, когда начали, если помнишь, выселять из училища пожарную команду. А ты когда?

— Я в 1947 году, как раз тогда, если помнишь, когда облисполком начал следить за выселением пожарной команды. А Ваня тоже окончил?

— Ваня окончил годом позже, как раз тогда, если помнишь, когда облисполком обязал горисполком в двухнедельный срок выселить пожарную команду. А Витя?

— Витя окончил в 1949 году, как раз тогда, если помнишь, когда Крокодил писал об этой волоките и облисполком принял второе решение о выселении пожарной команды. А Серёжа?

— Серёжа совсем недавно, как раз тогда, если помнишь, когда прокурор предписал выселить пожарную команду...

Однокашники перебрали с десяток своих друзей и знакомых. Многие из них уже на производстве знатными стахановцами сделались, поженились, папашами стали...

— Ну, а ты бываешь в училище, заглядываешь по старой памяти? Что там новенького?

— Бываю. Как раз на днях был. Ничего новенького нет. Хлопочут о выселении пожарной команды. 50 метров площади уже освободили, а за остальные 450 ещё идёт борьба...

„НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРИЧИНЫ“

Внимательно относятся работники Земетчинского райсобеса Пензенской области к пенсионерам. Ничего не скажешь! Потеряли, например, пенсионное дело гражданки Абакиной М. Д. Надо утешить старушку: как-никак, а ей ведь 60 лет. И вместо высылки ей пенсии написали письмо: «Земетчинский райсобес сообщает, что по **неизвестным причинам** Ваше пенсионное дело не обнаружено» А чтобы старушка не совсем расстраивалась, тут же прибавили:

«1) Не брал ли кто из Ваших родственников пенсионное дело для снятия копии с каких-либо документов?

2) В каком райвоенкомате Вы получили извещение о гибели сына?

3) Точный адрес места работы сына до призыва на военную службу и в качестве кого он работал?»

И ходит теперь бедная бабушка по родственникам, выясняет, кто дело взял, да по учреждениям справки собирает. А пенсию пока не получает — по «неизвестным причинам».

ДЕЛУ ЧАС — ПОТЕХЕ ВРЕМЯ

Объят сном город Первоуральск. Не до сна только обитателям одного из номеров городской гостиницы. Они самозабвенно «трудятся». В табачном дыму смутно видны осунувшиеся лица, воспалённые глаза.

— Подрежь!

— Готово!

— Одну—на двадцать пять. Дай, чтобы в точку!

— Держи!

— А сколько в банке?

В «банке» кругленькая сумма. У банкомёта Алексея Ивановича Соколова, что с московского Завода малолитражных автомобилей, судорожно трясутся руки.

«Сорвут или не сорвут банк?» — мучает его вопрос.

На него с мольбой смотрит его тёзка, Алексей Иванович Злобин с московского ЗИС.

«Милый, держись! — говорит его взгляд.— У тебя в руках грандиозная попойка. Иначе на какие же шиши мы выпьем? Командировочные-то ухлопали. А не выпить — день пропал. Привычка, ничего не попишешь...»

Второй год обретаются приятели на Первоуральском Новотрубном заводе в ранге «толкачей». Свою высокую миссию они свели к нехитрой обязанности узнать, сколько отгружено заводом труб в адрес их предприятий, и отстукать телеграмму в Москву: отгрузил столько-то и тогда-то, дескать, недаром хлеб ем.

Уделив этому делу в месяц час, они остальное время отдают потехе, предпочтительно выпивке и картам.

Есть ещё на заводе постоянный представитель Трактороропрома тов. Скрипова, и тоже по отгрузке труб, но она «толкачам» не мешает, они ей — тоже. Совместными усилиями они пускают в трубу немалые государственные денежки.

В ОДНУ ЛОШАДИНУЮ СИЛУ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Зачем вам нужен конь в таком механизированном лесхозе!
— Как зачем! А лес-то на чём возить!

Сообщаем адреса

Читатель О. Дьячков из Ростова-на-Дону пишет: «Купили мы приёмник «Баку», стали настраивать. Индикатор начал лукаво подмигивать и, очевидно, не спроста. Настройка наотрез отказалась реагировать на слабые станции.

Ровно через час отказались включаться средние волны. Мы переключились на длинные. Прошло ещё десять минут, исчезли и длинные волны. А через полтора часа приёмник замолчал уже окончательно и бесповоротно».

Полагаем, что эти радиопомехи небезинтересны для руководителей завода.

Поэтому письмо тов. Дьячкова мы и направляем для ознакомления по адресу:

г. Баку.
Радиозавод.
Директору тов. Саттарову.

* * *

Очень слабы курские арифмометры в арифметике: дважды два на них получается... девять, пятью шесть — восемьдесят три, семью восемь — двадцать один...

Ни одного правильного результата арифмометр не показывает. Грош цена таким арифмометрам, не больше, о чём и доводим до сведения авторов этого изделия:

г. Курск.
Завод счетно-аналитических машин.
Директор тов. Ефимов.

* * *

Существует выражение: «Бумага всё стерпит». Но это бывает не всегда так. Перед нами некое странное изделие. Судя по этикетке, оно, к изумлению покупателей, именуется гигиенической мочалкой из обрезков бумаги.

Как выясняется, эта бумага не всё терпит. Не терпит она горячую воду. При соприкосновении с ней бумажная мочалка превращается в месиво. Что касается потребителей гигиенической мочалки, то и они терпеть её не хотят и громогласно сообщают об этом по адресу:

г. Сухой Лог.
Сибирская бумажная фабрика.
Директору Г. П. Михайлову.

В ОДНОМ СПОРТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Много молодых, способных спортсменов привлечено в наше общество!

— О, да! Три из «Торпедо», два из «Крыльев Советов», шесть из «Искры» и восемь из «Зенита»!

КАК НИ СТРАННО, НО...

...автор заметки «Инициатива паровозников» (газета «Тихоокеанская звезда» от 11 января 1951 года) умудрился привести «поезд со станции Болонь на станцию Комсомольск на семь часов ранее графика», в то время как поезд должен проходить этот участок за четыре часа.

...в посёлке Сява, Горьковской области, больше испорченных колодцев, чем действующих. Причины, мешающие начальнику коммунального отдела тов. Старикову починить колодцы, несмотря на все старания, не найдены...

...директор Ворошиловградского горпромкомбината Шипилов заслал неизвестно куда ключи от десяти сейфов, проданных им Волынскому облжилснабторгу. Теперь волынцы уже в течение трёх месяцев не могут подобрать ни ключи к сейфам, ни подходящих выражений для характеристики «чёткой» работы Шипилова.

●

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

«Председателю городского Исполкома т. Благиреву В. И. По выполнению постановления обкома ВКП(б) от 9/XII 1950 года сообщаю, что городской отдел здравоохранения проделал следующее:

1. Вызвол и провёл соответствующую работу с главными врачами крупных больниц, в которых обследованием отмечены недостатки и предложено

а) Организовать при больницах больничные Советы и обеспечить их регулярную работу.

б) Провести партийные собрания с обсуждением на них недостатков работы леч. учреждений и их устранения.

в) С этим же вопросом провести общие профсоюзные собрания одним словом мобилизовать всю врачебную общественность города на резкое улучшение работы леч. учреждении. 12/XII эти вопросы обсуждались на Медицинском Совете Горздрава. 15/XII созываются главные врачи больниц и зав. Райздравами с отчетами о проделанной работе и здесь жа будут намечены мероприятия по дальнейшему улучшению работы. В настоящее время горздав приобретает посуды и мебели для лечебных учреждений.

Зав. горздравом Курлов.

г. Новосибирск».

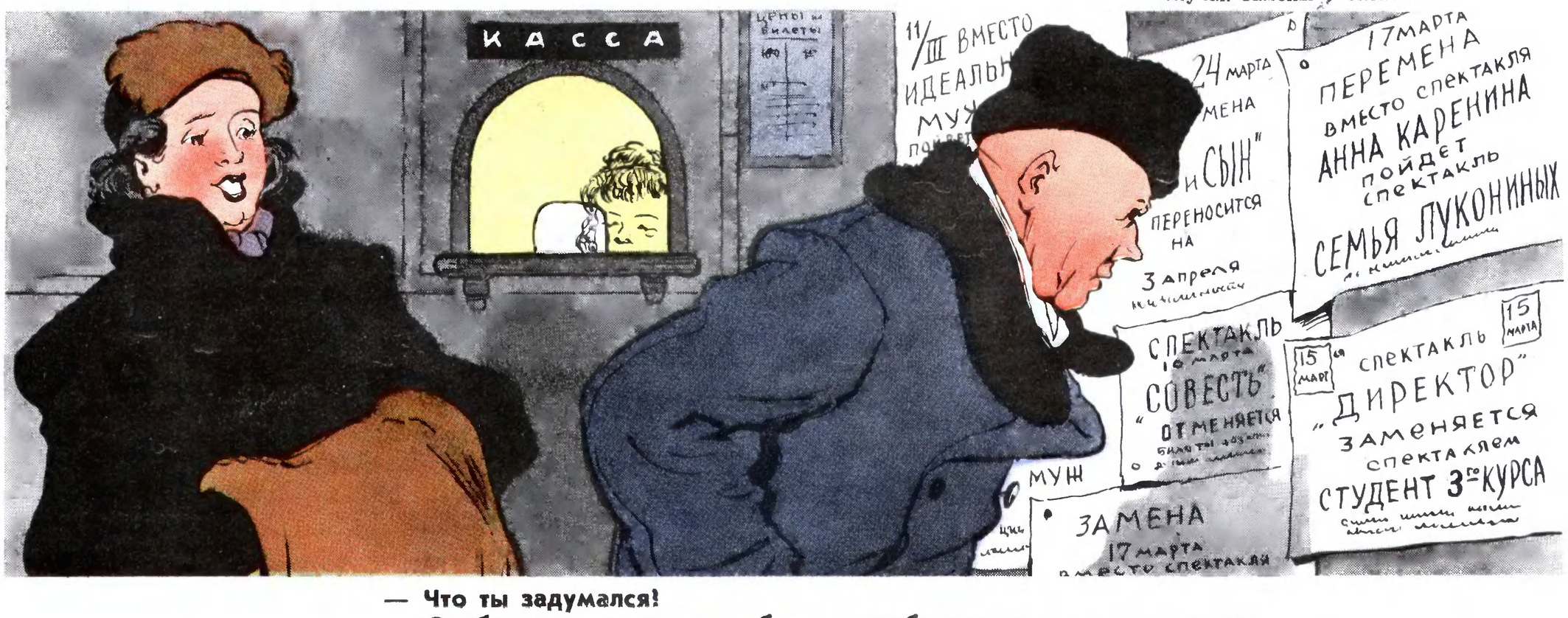
14/XII—1950 г.

Видимо, автор не отдаёт себе отчёта в том, что он пишет, и безотчётно отчитался... в своей безграмотности...

СЛОЖНЫЙ РАСЧЕТ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

В некоторых театрах участились случаи замены спектаклей.



— Что ты задумался!

— Соображаю, на что взять билеты, чтобы попасть в конце концов на «Совесть»!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Бурную, никем не сдерживаемую деятельность развернул А. Ф. Суханов во вверенном ему Томском лесоперегоночном комбинате.

Начал Суханов с увольнения нескольких работников, утруждавших его нежный слух критическими замечаниями. Затем возглавил цехи людьми, состоявшими ранее в натянутых отношениях с законом, а ныне «без лести преданными» директору. И, наконец, освежил состав работников орса своими родственниками.

Закончив обновление штатов, шустрый директор приступил к очередным делам: построил уютные дома себе, своему заместителю Астановицкому и бывшему парторгу Баюкину. Небольшую часть стоимости домов оплатили, приличия ради, сами домовладельцы, а большая — 100 тысяч — была искусно отнесена директором к расходам комбината на несуществующие объекты.

За все эти и подобные этим достижения А. Ф. Суханов незамедлительно получил вознаграждение в виде повышения. Он уже не директор какого-то там комбината, а управляющий крупным трестом «Томлес». И орудует на новом поприще с ещё более широким размахом.

П. РОМАНОВ, Н. РЫЖОВ, И. КУДРЯВЦЕВ

Томск.

●

Дорогой Крокодил!

Скажи нам, будь любезен, что сделал бы директор угольной шахты, ну, скажем, в Караганде, получив из Донбасса такую телеграмму: «Отгрузили ваш адрес эшелон угля»? Такая телеграмма вызвала бы немало удивления. Ведь в Караганде своего угля достаточно.

Уголь из Донбасса в Караганду никто, разумеется, не шлёт. А вот шинную полосу из Ленинграда шлют нашему Челябинскому облпромтехснабу сколько угодно. Мало того, что шлют, обещают в дальнейшем присылать ещё больше. А зачем, скажи на милость, нужно нам посылать шинную полосу из Ленинграда, когда путём самого простого подсчёта доказано, что шинная полоса, выпускаемая нашими челябинскими предприятиями Роспромсовета, стоит много дешевле? Это всякому понятно: челябинцы не тратят на перевозку и не платят за простой вагонов.

А в нашей планирующей организации — Роспромсовете — сидят плановики и в поте лица трудятся над тем, чтобы засылать к нам в Челябинск побольше шинной полосы.

Любопытно: не засылает ли наш Роспромсовет шинную полосу из Челябинска в Ленинград?

И. ПАШКОВ,
управляющий Челябинским облпромтехснабом

●

Товарищ Крокодил!

Представь себе, что в магазине готового платья висят хорошие, добротные пальто и костюмы. Покупатели толкаются, хотят купить нужные им вещи, но продавец только отрицательно качает головой:

— Пальто и костюмы не продаются, потому что на них нет пуговиц!

Такого магазина с такими продавцами действительно нет, но нечто подобное есть в нашем городе Ухта (Коми АССР).

Ещё 1 ноября прошлого года было закончено строительством и сдано в эксплуатацию прекрасное двухэтажное каменное здание — общежитие Ухтинского техникума железнодорожного транспорта. Вот уже несколько месяцев студенты техникума проходят мимо этого здания, заглядывают внутрь — хорошо там, светло и тепло. Да только никто в этом здании не живёт.

— Подождём, — говорит начальник Ижемского стройотделения Печорской железной дороги тов. Билик, — пока пустят городскую канализацию, и тогда заселим общежитие.

— А разве местную нельзя сделать? — спрашивают студенты.

— Зачем? Уж лучше дождёмся, когда будет городская канализация, — отвечает многозначительно тов. Билик.

Ходят студенты вокруг нового своего общежития и не могут наглядеться. Здесь красиво, чисто, уютно, да что поделаешь: пока пустят городскую канализацию, они, может быть, и техникум окончат!

Н. ФИЛИПЬЕВА,
инспектор по техникуму Печорской железной дороги

●

Уважаемый Крокодил!

Любишь ли ты сказки?

Я расскажу тебе сейчас сказку про белого бычка.

У Смоленского льнокомбината имени Андреева имеются железнодорожные подъездные пути. Но на них нет технического паспорта. А паспорт нужен. И вот мы обратились в 5-ю дистанцию пути Западной железной дороги с просьбой составить паспорт, где нам ответили отказом. Тогда послали мы письмо начальнику дороги тов. Котящу. Тот переслал письмо в службу пути. Но там дали совет переадресовать свою просьбу в проектное бюро пути. Начальник бюро не остался равнодушным к нашей просьбе и, в свою очередь, рекомендовал запросить трест «Текстильпроект». И вот тут наступил конец. Ты думаешь, что нам составили паспорт? О, нет! Просто трест посоветовал обратиться... в управление дороги к тов. Котящу! Тов. Котящ...

Начинай сказку сначала.

В. ЛАПИН,
зам. директора Смоленского льнокомбината
г. Смоленск.

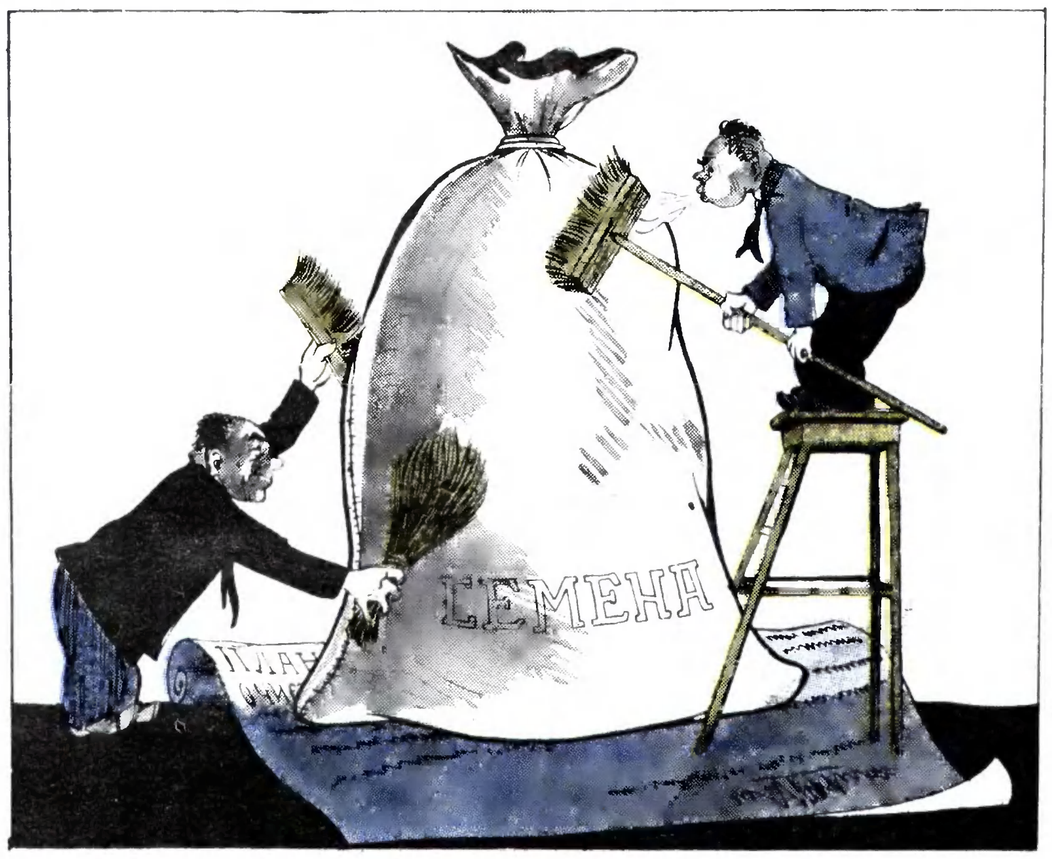
КРОКОДИЛ ПОМОГ

Читатель Крокодила сообщал в редакцию об отсутствии культурно-просветительной работы в Скалатском доме культуры, Тернопольской области. Эти факты подтвердил Тернопольский областной отдел культпросветработы. Директору Дома культуры объявлен строгий выговор. Художественный руководитель с работы снят. Принимаются меры к налаживанию работы в Доме культуры.

Рыбаки колхоза «Красный партизан», Темрюкского района, Краснодарского края, написали в Крокодил о нарушении правил советской торговли в районе. Об этом редакция сообщила в Краснодарский крайком ВКП(б), откуда получен ответ, что за грубое извращение принципов советской торговли заведующий Темрюкским райторготделом тов. Журавлёв от работы отстранён.

В Ульяновском районе, Калужской области, плохо готовят сортовые семена к севу.

Рис. В. ФИЛИППОВА (Калуга)



Поверхностное отношение к очистке семян.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 172. Подписано к печати 2/III 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01352. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 588. Тираж 300 000 экз.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

Мистер Эттли в натуральном виде.